

Составитель **Валерий Созаев**, независимый эксперт

Анализ законодательства о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних¹

Преамбула

В настоящее время, закон о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних» принят в 9 регионах Российской Федерации: Республика Башкортостан, Архангельская, Костромская, Магаданская, Новосибирская, Рязанская, Самарская области, Краснодарский край и город Санкт-Петербург. В первом чтении данный закон принят и на Федеральном уровне. В Калининградской области принят закон запрещающий «пропаганду» не только несовершеннолетним, но всем жителям области.

Как видно из экспертных заключений на представленные региональные законы и федеральный законопроект, понятие «пропаганда гомосексуализма» (или «пропаганда мужеложства, лесбиянства, бисексуализма и трансгендерности», рассматриваемые в качестве синонимичного) лишено, с научной точки зрения, содержания.

Принятие настоящего законопроекта будет иметь негативные последствия, как для самих несовершеннолетних, так и для общества в целом.

Законопроект не соответствует критериям, предъявляемым к юридическим документам.

Законопроект противоречит российскому и международному законодательству.

На основании всего вышеперечисленного считаем, что данные региональные законы нуждаются в *отмене*, а федеральный законопроект, принятый в первом чтении, нуждается в *отзыве и снятии с повестки* обсуждения Государственной Думой РФ.

1. Анализ федерального законодательства (принят в первом чтении)

Однозначность и определенность юридической терминологии являются общепризнанными условиями эффективности и правильного построения законодательных норм. Так, доктор юридических наук, профессор Т.В. Кашанина среди приемов юридической техники, используемых в правотворчестве, отдельно выделяет языковые правила: *«точность и ясность, доступность для понимания – неперенное условие их [законодательный актов] эффективности»²*. Раскрывая далее категорию ясности

¹ Подготовлено по заказу Московской Хельсинкской группы, которая использует средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 года № 216-рп.

² Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007. С. 103.

применительно к правилам законодательной техники, ученый отмечает: *«Требуется так составлять правовой документ, чтобы он был понятен всем лицам, на которых распространяется. Неясный правовой акт не дает полного представления о необходимом поведении в той или иной ситуации, что ведет к неопределенности, недоразумениям и ошибкам»*³.

Первым и одним из наиболее очевидных недостатков предложенного законопроекта является неопределенность ключевого понятия («пропаганда»), используемого в нем. Будучи изначально лишь юридико-техническим, на практике этот недостаток способен породить многочисленные злоупотребления со стороны правоохранительных органов, а кроме того, как и любое неопределенное понятие, содержащееся в норме, устанавливающей ответственность за какие-либо деяние, является фактором, способствующим коррупции.

Предлагаемый законопроект не содержит нормы-дефиниции, что открывает простор для нарушения прав, поскольку в понятие пропаганды теоретически можно включить невероятно широкий круг действий – начиная от простого, лишенного непосредственного сексуального подтекста, прикосновения одного партнера к другому, случайно увиденное несовершеннолетним, и заканчивая любой информацией о мероприятиях, проводимых с целью правового просвещения и защиты прав человека, принадлежащих гомосексуальным, бисексуальным и трансгендерным людям.

Вопросы, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью сегодня включены во множество культурных, художественных произведений – фильмов, книг, поэзии, театральных постановок и т.д. Российские центральные и региональные телевизионные каналы периодически поднимают тему гомосексуальности, а также нарушений прав и дискриминации соответствующей социальной группы (сюда относятся и новости, и ток-шоу, и научно-популярные передачи). Проблема дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности поднимается, обсуждается и решается на политическом уровне во множестве зарубежных государств и многими органами международных организаций – в том числе тех, участницей которых является Россия. Исключить распространение всей этой информации невозможно в принципе.

Говоря о проблеме неопределенности понятия «пропаганда гомосексуализма», необходимо также отдельно подчеркнуть, что федеральный законодатель в 2003 и 2006 гг. уже выразил свою позицию относительно недопустимости введения ответственности за «пропаганду гомосексуализма». Речь идет о проектах законов о введении уголовной

³ Там же. С. 119.

ответственности за *«пропаганду гомосексуализма, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, в том числе выражающуюся в публичной демонстрации гомосексуального образа жизни и гомосексуальной ориентации»* (проекты № 311625-4, № 367150-3 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающего уголовную ответственность за пропаганду гомосексуализма»). В контексте настоящего заключения не будем делать акцент на отраслевой природе предлагаемой ответственности, однако остановимся на причинах отклонения законопроектов.

В 2006 г. проект не поддержало Правительство РФ, отметив среди его недостатков тот факт, что *«содержащиеся в проекте определения не позволяют четко сформулировать содержание объективной стороны предлагаемого состава преступления»* (Заключение Правительства РФ от 13 июня 2006 г. № 2063п-П4). Аналогичным образом в 2009 г. Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи также не поддержал законопроект, указав, что *«формулировка определений, которые содержатся в тексте законопроекта, представляется нечеткой и в силу этого затруднит установление признаков состава преступления в деяниях лиц»* (Заключение от 7 мая 2009 г.).

Таким образом, предложенная формулировка правовой нормы не соответствует требованиям, предъявляемым к юридико-техническому оформлению законопроектов в силу неопределенности объективной стороны правонарушения и, как следствие, потенциальному созданию возможностей для злоупотреблений и нарушения прав и свобод граждан. Данное обстоятельство противоречит элементарным правилам юридической техники и само по себе ведет к выводу о необходимости отклонить проект.

Предложенный проект противоречит принципу разграничения различных социальных норм – принципу, который лежит в основании теории права, основополагающей дисциплины юриспруденции. Согласно этому принципу, есть нормы правовые, которые, за редкими исключениями, не регулируют неимущественные отношения с участием граждан и не вмешиваются в их личную, духовную и нравственную жизнь, и есть нормы иного характера – религиозные, нравственные, духовные и т.д. Если первые обязательны для всех и обеспечиваются силой государственного принуждения, выражая единый для всех стандарт поведения, то вторые – нормы, справедливые лишь для отдельных групп людей, нормы, к которым государство не имеет никакого отношения – до тех пор, правда, пока они не нарушают права третьих лиц.

Безусловно, часть российских граждан (в том числе лица, придерживающиеся той или иной религии) не поддерживает идею о равноценности гомосексуальных и гетеросексуальных отношений. Однако их представления должны оставаться их личными представлениями – постольку, поскольку в России гарантируется свобода мысли и свобода совести. При этом аналогичные гарантии должны предоставляться лицам, разделяющим идеи, к примеру, о необходимости законодательного закрепления возможности заключения брака лицами одного пола. В то же время введение штрафов (правового инструмента, используемого государством, за нарушение нравственных или религиозных норм отдельной части граждан) нарушает принцип разделения социальных норм на правовые и иные, в том числе религиозные или моральные.

2. Анализ экспертных заключений на проект ФЗ

Медицинский аспект

Современное медицинское понимание гомосексуальности (как мужской, так и женской) не квалифицирует это явления как какое-либо отклонение от нормы, заболевание или извращение. Всемирная организация здравоохранения исключила гомосексуальность из списка заболеваний в 1990 г. при принятии Международной Классификации Болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). В примечании к разделу F66 подчёркивается, что *«сама по себе сексуальная ориентация не рассматривается как расстройство»*⁴.

Российская Федерация перешла на МКБ-10 с 1 января 1999 г., в соответствии с Приказом Минздрава РФ №170 от 27 мая 1997 г.⁵ Это означает, что российская медицина также придерживается международной точки зрения на гомосексуальную ориентацию как вариант нормы: это подчёркивается и в российском адаптированном издании МКБ-10⁶.

Королевская психиатрическая коллегия (главная профессиональная ассоциация психиатров Великобритании) заявила в 2007 году: *«Несмотря на почти вековые психоаналитические и психологические спекуляции, не существует никаких независимых свидетельств, подтверждающих предположения, что характер воспитания или ранний*

⁴ F66: Психологические и поведенческие расстройства, связанные с половым развитием и ориентацией // Международная классификация болезней МКБ-10. Электронная версия. URL: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4368>

⁵ Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 27 мая 1997 года N 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра» // Электронная версия приказа. URL: <http://sankurtur.ru/officially/item/463/>

⁶ Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99) . Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации / Под общ. ред. Б.А. Казаковцева , В.Б. Голланда . – М.: Минздрав России, 1988; Ростов-на-Дону: ЛРНЦ «Феникс», 1999. – с. 270.

детский опыт играют какую-либо роль в формировании фундаментальной личностной гетеросексуальной или гомосексуальной ориентации. Представляется, что сексуальная ориентация имеет биологическую природу, предопределённую сложным взаимодействием генетических факторов и ранней внутриутробной среды. Сексуальная ориентация, следовательно, не выбирается»⁷.

В июне 1997 г. на XIII Всемирном сексологическом конгрессе в Валенсии (Испания) была принята «Валенсийская декларация сексуальных прав человека», где есть, в частности, такие положения: *«Право на беспристрастное отношение к сексуальности и равноправие в её реализации. Под этим понимается свобода от всех форм дискриминации и должное уважение к разнообразию проявлений сексуальности, независимо от пола, гендерной идентичности, возраста человека, его расовой и социальной принадлежности, вероисповедания и сексуальной ориентации»⁸.*

Международная федерация по планированию семьи (ИПФ) в 2008 привлекла группу экспертов, включая признанных во всем мире лидеров в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав человека для разработки «Сексуальные права: Декларация Международной федерации планирования семьи». В 2009 году она была издана и на русском языке. В Статье 6 «Право на свободу мысли, мнения и выражения; право на объединение» этой Декларации говорится: *«Все люди имеют право пользоваться свободой мысли, мнения и выражения в отношении сексуальности, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и сексуальных прав без произвольного вмешательства или ограничений, основанных на преобладающих культурных воззрениях или политической идеологии или дискриминационных представлениях общественного порядка, общественной нравственности, общественного здравоохранения или общественной безопасности»⁹.*

17-й Всемирный сексологический конгресс (Монреаль, Канада, 15 июля 2005 г.) принял Монреальскую Декларацию «Сексуальное здоровье для Тысячелетия», где отмечается: *«Для достижения сексуального здоровья, все люди, включая молодых, должны иметь*

⁷ Royal College of Psychiatrists: : Submission to the Church of England's Listening Exercise on Human Sexuality // Электронная версия. URL:

<http://www.rcpsych.ac.uk/pdf/Submission%20to%20the%20Church%20of%20England.pdf>

⁸ Валенсийская декларация сексуальных прав человека. Электронная версия. URL:

http://www.infoshare.ru/files/programmy/msm/biblioteka/position_papers/Valencia_Declaration_sexual_rights_1997.pdf

⁹ Сексуальные права: Декларация Международной федерации планирования семьи (стр. 26) // Официальный сайт International Planned Parenthood Federation Электронная версия документа. URL:

http://www.ippf.org/system/files/ippf_sexual_rights_declaration_russian.pdf

доступ к систематическому сексуальному образованию, информации о сексуальном здоровье и к соответствующим службам на протяжении всего жизненного цикла»¹⁰.

В действительности проект закона № 44554-6 о внесении поправок в КоАП РФ о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма несовершеннолетним» направлен против интересов несовершеннолетних. Как свидетельствует официальный журнал Американской Академии Педиатрии «Pediatrics», «как минимум 47% гомосексуальных подростков всерьёз задумывались о суициде, 36% уже совершали попытки самоубийства»¹¹. Это является результатом изоляции, неприятия со стороны родителей и сверстников, насмешек, оскорблений и/или депрессий. Запрет на публичное обсуждение темы гомосексуальности ухудшит положение этих несовершеннолетних ещё больше. Напомним, что Россия лидирует в мире по числу подростковых самоубийств¹², и игнорирование вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности лишь усугубит это положение.

Таким образом, попытка любых ссылок на медицину в данном случае правомочны лишь для того, чтобы сказать, что гомосексуальная сексуальная ориентация не может рассматриваться как болезнь, а должна рассматриваться как вариант нормы. С медицинской точки зрения «пропаганда гомосексуализма несовершеннолетним» невозможна. Предлагаемая законопроектом формулировка, из-за её неопределённости, может рассматриваться как прямой запрет на распространение информации среди несовершеннолетних о гомосексуальной ориентации. Иными словами, принятие данного законопроекта однозначно негативно повлияет на несовершеннолетних.

Социально-психологический аспект

Публичное пространство представляет собой сферу признания и выражения интересов, верований, ценностей и образов жизни различных социальных групп и индивидов. Открытое для общественного участия и выражения ненасильственных идей публичное пространство является структурным условием демократического общества. Ограничение доступа к публичному пространству, регламентация и легитимация какой-либо единственной системы мировоззрения и практик является дискриминационным, нарушает конституцию РФ и международные соглашения.

Исторический опыт показывает, что жесткая унифицирующая регламентация публичной сферы в советский период не привела к повседневному следованию всех граждан СССР

¹⁰ Монреальская Декларация «Сексуальное здоровье для Тысячелетия» // Всемирная Ассоциация Сексуального здоровья. URL: <http://www.gfu.zp.ua/2011-monreal.pdf>

¹¹ Pediatrics. Volume 118, Number 1, July 2006, pp. 349-364.

¹² Смертность подростков в Российской Федерации. – Москва, 2010.

нормам коммунистической партии, а способствовала росту «лицемерия»¹³ и двоемыслия, когда в публичном пространстве люди рутинно и ритуально воспроизводили конвенциональные нормы, клише и идеологемы, а в квази-публичном и приватном реализовывали многообразие индивидуальных и групповых жизненных опытов, в том числе и публично запрещенных и уголовно наказуемых (например, диссидентское движение¹⁴, религиозные практики, гомосексуальные отношения¹⁵, добрачная и внебрачная сексуальность¹⁶ и т.д.).

Таким образом, публичное признание и допуск к публичному выражению только узко определенных образов жизни, например, таких, как гетеросексуальность, не приведет к тотальной гетеросексуализации населения и исчезновению альтернативных опытов (например, гомосексуальных, асексуальных, бисексуальных и т.д.).

Исследования человеческой сексуальности показывают, что гетеросексуальность, гомосексуальность, бисексуальность являются вариантами человеческой сексуальности. Различные формы институционализированной и неинституционализированной гомосексуальности наблюдаются на протяжении всей человеческой истории. Социологические исследования XX века показывают относительно устойчивую долю людей с гомосексуальной ориентацией – до 10 % – в современных обществах¹⁷. Гомосексуальность не является болезнью (исключена из МКБ-10) – она не может навредить здоровью и ею нельзя заразиться.

Гомосексуальность также не корректно определять как социальную девиацию – гомосексуальная ориентация не делает индивидов асоциальными элементами, они придерживаются разнообразных политических, религиозных и культурных позиций, и следуют разнообразным практикам, в том числе многие разделяют доминирующие

¹³ Хархордин О.(2002) Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб.; Европейский Университет в Санкт-Петербурге: Летний сад.; Voronkov V., Chikadze E. (2003) Different Generations of Leningrad Jews in the Context of Public/Private Division: Paradoxes of Ethnicity. In *Altered lives and Broken Biographies: Biographical Research in Eastern Europe*. Eds. R.Humphrey, R.Muller and E.Zdravomyslova. London: Palgrave, forthcoming, 239-259.

¹⁴ Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР/ Под ред. В.А. Козлова, С.В. Мироненко. - М.: Материк, 2005; Фирсов Б.М. (2008) Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы: История, теория и практики. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге: Европейский Дом.

¹⁵ Роткирх А. (2002) Любовь со словами и без слов: опыт лесбийских отношений в позднесоветский период. в В поисках сексуальности: Сборник статей/ Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: «Дмитрий Буланин», 452-469.

¹⁶ Темкина А., Роткирх А. (2002) Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России. «Социологические исследования» №11, 4-15.

¹⁷ Кон И. (2010) Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М.: Издательство «Время»; Кон И. (1998) Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ».

культурные коды в отношении ценности партнерства, заботы и ответственности за ближнего, устойчивых семейных отношений, ценности деторождения и т.д.¹⁸

Более того, признание гомосексуальности легитимной нормой и запрет на дискриминацию на основании сексуальной ориентации в странах Европы не привели к увеличению доли гомосексуалов.¹⁹ Несмотря на то, что био-генетические причины гомосексуальности еще до конца не изучены и дискутируются, большинство исследователей считает гомосексуальность биологическим фактом, присущим человеческой популяции.²⁰ Соответственно сексуальная ориентация является биологической особенностью индивидов, и не может быть изменена при помощи воздействия извне, будь то пропаганда или угрозы.

Формирование половой и сексуальной идентичностей является неотъемлемой частью созревания личности и социализации индивида. Начинаются данные процессы задолго до наступления установленного российским законодательством возраста совершеннолетия.

Более того, подростковый возраст характеризуется и активным освоением романтических, любовных, а также сексуальных практик, о чем свидетельствует и снижение возраста сексуального дебюта, и, особенно, количество подростковых беременностей и абортс среди несовершеннолетних: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ²¹: в 2009 году у женщин в возрасте 19 лет и младше родилось 131442 ребенка в абсолютном значении, иными словами на 1000 женщин этого возраста пришлось 30.3 рождений, что составляет примерно 7.5% от общего числа рождений. При этом на долю женщин до 17 лет включительно пришлось 18960 родившихся живыми детей. Если верить официальной статистике, на тысячу женщин до 15 лет, приходится 0.7 аборта, на тысячу женщин в возрасте 15-19 лет - 23 аборта, что составляет две трети от числа рождений.

Не стоит забывать и о таком явлении как "гомофобный буллинг" (или травля), который проявляется в вербальном, физическом и сексуальном насилии и иногда становится причиной самоубийства несовершеннолетних. Как отмечают эксперты, гомофобному буллингу подвергаются дети как гомосексуальной, так и гетеросексуальной ориентации²².

Запрет или ограничение доступа к полной и компетентной информации о человеческой сексуальности, ее вариациях, репродукции, контрацепции, возможных образах жизни и т.д. приведет к социальному исключению гомосексуальных подростков, их

¹⁸ Нартова Н. (2008) Гендерный контракт современного российского общества и неконвенциональные гендерные идентичности. В: Женщина в российском обществе, №3 2008 – с.56-64.

¹⁹ Кон И. (2002) Человеческие сексуальности на рубеже XXI века. В: В поисках сексуальности: Сборник статей/ Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: «Дмитрий Буланин». – с. 33.

²⁰ Бутовская М. (2005) Гомосексуализм в эволюционной перспективе. М.:Век-2.

²¹ Демографический ежегодник России. 2010. Стат.сб. Росстат. Москва, 2010.

²² Кон И.С. «Мальчик – отец мужчины», М., 2010.

маргинализации, что, в свою очередь, может привести к тяжелым последствиям на уровне социума (например, к росту подростковых самоубийств), а также к росту дискриминации и нетерпимости в подростковой среде, росту нерелексивных гетеросексуальных отношений среди несовершеннолетних, росту подростковых беременностей и абортов.

По данным социологических и демографических исследований, во многих странах и обществах, включая российское, происходит трансформация в сфере брачно-семейных отношений и частной жизни.²³ Одной из ключевых характеристик такой трансформации является многообразие форм семейных отношений: пробные, гражданские, гостевые браки, однополые и полигамные союзы, одинокое материнство, одинокое отцовство, сознательно бездетные семейные союзы, семейные детские дома и социальное (небиологическое) родительство, и т.д.

Если на ранних этапах обозначенные изменения описывались как симптомы «кризиса моногамного брака», то в настоящее время большинство исследователей видят в этом свидетельства «эволюции»²⁴ или – чаще – трансформации²⁵ сферы семейных отношений, появления «новой» семьи. Отказ от «кризисных» объяснений обусловлен как отсутствием резкого падения ключевых демографических показателей в большинстве анализируемых стран (в том числе, в странах, где установлен запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации) за последнее два десятилетия трансформации²⁶, так и тем, что со всеми социальными функциями сферы семейных отношений, включая функции «воспроизводства и воспитания здорового потомства», повседневного воспроизводства жизни членов семьи, поддержки и заботы о членах семьи в ситуации болезни, старости, сложной жизненной ситуации и т.д., разные формы семьи справляются одинаково успешно.

Таким образом, предпосылка о «социальной неравноценности» различных форм семейных отношений, составляющая основу предлагаемого законопроекта, представляется необоснованной.

Современное общество в своем развитии находится на этапе, называемом стадией «информационного общества», характеристиками которой являются развитие новых средств коммуникации, новых видов медиа, построением глобальных информационных

²³ Семья на пороге третьего тысячелетия . глав. науч. ред. А.И. Антонов, М.С. Мацковский, Дж.У. Мэддок, М. Дж. Хоган. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1995.

²⁴ Захаров С.В. Эволюция региональных особенностей воспроизводства населения России: Автореф. канд. дисс. М., 1990.

²⁵ Михеева А.Р. (2012) Концепция социального механизма трансформации семейных отношений: структурно-генетический подход. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.

²⁶ Михеева А.Р. (2012) Концепция социального механизма трансформации семейных отношений: структурно-генетический подход. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. с. 10-11.

сетей, многообразием способов, каналов и форм передачи и распространения информации.²⁷ За последние годы резко увеличились объемы и скорости информационных потоков, а обмен информацией между людьми, вне зависимости от их географического расположения, интенсифицировался и упростился. Задача ограничения доступа людей (в том числе, несовершеннолетних) к информации становится в такой ситуации невыполнимой, да и бессмысленной. Напротив, в условиях информатизации общества не ограничение, а обеспечение равного доступа всех людей к полной и достоверной информации (включая доступ к систематическому сексуальному образованию, включая информацию о сексуальности, сексуальном здоровье человека, сексуальной ориентации и гендерной идентичности) является необходимым условием формирования «нравственно и физически здорового человека»²⁸.

3. Анализ регионального законодательства

Вся аргументация используемая в отношении Федерального закона, в равной степени может быть применена и к региональным законам.

4. Анализ соответствия нынешнего законодательства основному закону РФ - Конституции

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому на равной основе свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, право на объединение, право на мирные собрания (ст. 19, 29, 30, 31 Конституции РФ). В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (п. 2 ст. 55 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 3 ст. 55 Конституции РФ). Анализируемый законопроект предполагает ограничение права на свободу мысли и слова, права на объединение и права на мирные собрания (о чем более подробно будет сказано ниже).

²⁷ О развитии информационного общества в России свидетельствует, например, наличие государственной программы «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», а также появление специализированных журналов (напр., «Информационное общество»: <http://infosoc.iis.ru/>).

²⁸ Одним из принципов Окинавской Хартии информационного общества, принятой еще в 2000 году, является приверженность принципу участия: все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества, в свою очередь, основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких, как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

Предложенный проект закона направлен на недопустимое, с позиции системы прав человека, ограничение права на свободу объединений. Любые объединения, так или иначе занимающиеся вопросами сексуальной ориентации или гендерной идентичности (подчеркнем, что сейчас мы не говорим об объединениях, нарушающих федеральное, в том числе уголовное, законодательство) – включая организации, занимающиеся правозащитной деятельностью, оказанием юридических, психологических, социальных услуг – подвергаются высочайшему риску привлечения к ответственности за распространение информации о своем функционировании, поскольку при желании может быть истолковано как «пропаганда гомосексуализма».

Более того, наличие данного закона поставит под сомнение возможность любых организационных действий в защиту прав гомосексуальных людей даже несмотря на то, что озабоченность нарушениями прав в связи с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью в России высказывали Верховный Комиссар ООН по правам человека, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комиссар по правам человека Совета Европы, Европейский Суд по правам человека и т.д. Российская Федерация является участницей и Организации Объединенных Наций, и Совета Европы, поэтому распространение информации о проблемах, поднимаемых этими организациями, как и деятельность по защите прав социальной группы, поддерживаемая ими, не может запрещаться.

Принятие законопроекта способно поставить под удар и свободу мирных собраний, поскольку любое публичное мероприятие (пикет, митинг, шествие и т.д.), проводимое в защиту гомосексуальных людей или призванное привлечь внимание к проблемам дискриминации гомосексуальных людей в России, может быть квалифицировано как «пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних», так как даже организаторы публичного мероприятия не могут ограничить доступ в публичное пространство – на ту или иную открытую территорию – несовершеннолетних, которые могут находиться там случайно (иное означало бы нарушение их права на свободу передвижения).

Наконец, принятие законопроекта может существенным образом негативно повлиять на соблюдение права на выражение мнений. В данном случае речь идет о тех мнениях, которые, еще раз подчеркнем, совпадают с позицией многочисленных международных органов и организаций. Кроме того, информация о гомосексуальности не является информацией о противоправных действиях, и даже сами по себе сексуальные отношения, совершаемые по взаимному согласию лицами, достигшими 16 лет (то есть, в том числе несовершеннолетними), не считаются федеральным законодателем нарушающими те или

иные правовые нормы. Привлечение к ответственности за распространение информации, поддерживаемой международными организациями, в которых участвует Россия, о явлениях, которые не нарушают никакие нормы права, с точки зрения юридической логики недопустимо.

5. Анализ соответствия нынешнего законодательства международным правовым нормам, решениям ЕСПЧ и др.

Законопроект противоречит нормам и стандартам международного права, а также рекомендациям международных организаций. Право на свободу собраний, объединений и выражения мнений признается целым рядом международных договоров с участием России (см., в частности, ст. 19, 21, 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10, 11 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод), а конкретизация данных прав – распространение ее содержания и на гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей, а также лиц, групп и организаций, защищающих их права, происходит различными международными органами.

Так, Европейский Суд по правам человека (далее также – Европейский Суд) посчитал неприемлемым в демократическом обществе оправдывать запрет публичных акций в защиту прав гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных людей опасностью так называемой «пропаганды гомосексуализма»²⁹.

При этом в постановлении по делу «Алексеев против России» Европейский Суд отметил, что «право на свободу собраний защищает демонстрации, которые могут вызвать раздражение или оскорбление людей, не разделяющих идеи или требования, продвигаемые демонстрантами. Участники демонстрации должны иметь возможность провести ее без страха подвергнуться физической агрессии со стороны их оппонентов. На Государстве-участнике лежит обязанность по принятию разумных и надлежащих мер, позволяющих проводить мирно законные демонстрации».

Отклонив доводы Правительства о том, что публичные акции в защиту прав ЛГБТ людей *«должны запрещаться в принципе, поскольку пропаганда гомосексуальности не соответствует религиозной доктрине и моральным ценностям большинства, а также может нанести вред детям и уязвимым взрослым, которые будут наблюдать такие мероприятия»*, Европейский Суд подчеркнул, что *«по внутреннему законодательству эти причины не составляют оснований для запрета или иного ограничения публичного мероприятия... в любом случае запрет не был пропорционален любой из двух заявляемых*

²⁹ Дела «Бачковски и другие против Польши», жалоба № 1543/06, постановление от 3 мая 2007 года, а также «Алексеев против России», жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09, постановление от 21 ноября 2010 г.

целей». Европейский Суд также отметил, что «любые меры вмешательства в осуществление права на свободу собраний и выражения мнения, кроме как в случаях подстрекательства к насилию или отказа от демократических принципов, какими бы шокирующими и недопустимыми, по мнению властей, не были слова и точка зрения, вредят демократии и даже подвергают ее опасности».

В деле «Вейделанд и другие против Швеции»³⁰ (Vejdeland and others v Sweden, No.1813/07, 09.02.2012) заявители распространяли в школе листовки, называвшие гомосексуальность «сексуальным отклонением» и осуждавшие отношение к гомосексуальности как к норме. В листовках утверждалось, что политика шведских властей, направленная на воспитание толерантности является «пропагандой гомосексуализма». Заявители были осуждены шведскими судами за агитацию против национальной или этнической группы (по шведскому праву это уголовно-правовое положение защищало и группы, выделяемые на основе сексуальной ориентации). Европейский Суд по правам человека не нашел в этом деле нарушения ст. 10 Конвенции, указав, что распространенные заявителями листовки были «чрезмерно оскорбительными», а их содержание «навязывалось школьникам», так как листовки оставались в индивидуальных шкафчиках школьников (п. 57 решения). Соответственно, уголовное наказание шведскими властями лиц, распространявших оскорбляющую информацию о гомосексуальности и гомосексуалах, было признано правомерным.

Кроме того, Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № CM/Rec(2010)5 государствам-участникам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности от 31 марта 2010 г., принятая консенсусом, устанавливает, что государства-участники должны предпринять целый ряд мер для действительного соблюдения и уважения прав на свободу объединений, мирных собраний и выражения мнений (пункты 9, 13, 14, 16 Приложения к Рекомендации). В частности, государства-участники должны предпринимать надлежащие меры: «для обеспечения возможности действительного осуществления права на свободу выражения мнений без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе в отношении свободы получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (п. 13); «для предупреждения ограничений действительного осуществления права на свободу выражения мнений и мирных собраний, проистекающих из злоупотреблений юридическими или

³⁰ Vejdeland and others v Sweden, No.1813/07, 09.02.2012 // На сайте ЕСПЧ текст решения на англ. языке. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109046>

административными положениями, касающимися, например, здоровья населения, общественной нравственности или публичного порядка» (п.16).

В 2007 г. отдельную Рекомендацию № 211 (2007) о свободе собраний и мнений для лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов принял Конгресс местных и региональных властей Совета Европы.

Целый ряд заявлений о недопустимости нарушения публичных мероприятий и правозащитной деятельности в защиту прав гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров, делал Комиссар по правам человека Совета Европы.

Наконец, стоит также отметить и доклад «Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе», опубликованный Комиссаром по правам человека в 2011 году, ставший результатом двухлетней работы во всех 47 государствах-участниках Совета Европы. В данном докладе попытки принятия законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» отмечены как явное несоответствие положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а государствам рекомендовано *«уважать действительное право на свободу выражения мнений путем обеспечения возможности получать и передавать информацию по вопросам, касающимся сексуальной ориентации и гендерной идентичности в любой форме выражения, включая прессу, публикации, устные или письменные заявления, искусство или иные СМИ. Необходимо отменить любые дискриминационные положения, переносящие в разряд противозаконных распространение фактической информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности»* [выделено нами]³¹.

Летом 2010 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин вынес по итогам рассмотрения периодического доклада Российской Федерации адресные рекомендации, касающиеся изменения и ликвидации традиционной практики и стереотипов, которые носят дискриминационный характер. Комитет, в частности, отметил, что *«для осуществления Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] в полном объеме и достижения равенства между женщинами и мужчинами необходимо, чтобы женщины в первую очередь рассматривались не как жены и матери, а как индивиды и субъекты, занимающие равное с мужчинами положение в обществе. Комитет также призывает государство-участник использовать инновационные и эффективные меры для углубления понимания равенства между мужчинами и женщинами*

³¹ Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе (с. 13,76) // Электронная версия. URL: http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/LGBTStudy2011_Russian.pdf

и проводить работу со средствами массовой информации для содействия формированию позитивного, нестереотипного и недискриминационного образа женщин»³².

Отдельное внимание Комитет обратил на проблему дискриминации гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин, призвав Россию «активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении женщин-лесбиянок, бисексуалок и транссексуалок, в том числе на основе проведения *кампании по информированию общественности*, а также организации соответствующей подготовки для сотрудников правоохранительных органов» [выделено нами]³³.

В 2009 г. Комитет ООН по правам человека выразил свою обеспокоенность «систематической дискриминацией в государстве-участнике в отношении индивидуумов по признаку их сексуальной ориентации, включая проявления нетерпимости и предубеждения *со стороны государственных должностных лиц, религиозных лидеров и средств массовой информации*». При этом Комитет также указал, что России следует «активизировать усилия по борьбе с дискриминацией в отношении ЛГБТ, в том числе путем *проведения информационно-просветительской кампании среди населения*, а также обеспечения надлежащей подготовки для сотрудников правоохранительных органов; принять все необходимые меры для обеспечения осуществления на практике *права на мирные ассоциации и собрания* для сообщества ЛГБТ» [выделено нами]³⁴.

31 октября 2012 г. Комитет ООН по правам человека по заявлению Ирины Федотовой (CCPR/C/106/D/1932/2010)³⁵, обжаловавшей действия России в связи с привлечением к административной ответственности по ст. 3.10 закона Рязанской области «Об административных правонарушениях», предусматривающей административную ответственность за «*публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних*», действуя в соответствии со статьей 5, пунктом 4 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, определил, что представленные ему факты привлечения Ирины Федотовой к административной ответственности за «*пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних*» свидетельствуют о нарушении Россией положений статьи 19, пункта 2, в сочетании со статьей 26 Пакта. В соответствии со статьей 2, пункт 3 (а) Пакта государство-участник обязано обеспечить Федотовой эффективные средства правовой

³² Пункт 21 Заключительных замечаний Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Российская Федерация, CEDAW/C/USR/CO/7.

³³ Пункт 41 Заключительных замечаний.

³⁴ Пункт 28 Заключительных замечаний Комитета ООН по правам человека по результатам рассмотрения шестого периодического доклада Российской Федерации, CCPR/C/RUS/CO/6.

³⁵ Fedotova v. Russian Federation. CCPR/C/106/D/1932/2010 // Текст решения на английском языке. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/CaseLaw/CCPR-C-106-D-1932-2010.doc>

защиты. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем и должно обеспечить, чтобы соответствующие положения внутреннего законодательства были совместимыми со статьями 19 и 26 Пакта.

В своем решении Комитет подчеркнул, что «концепция нравственности основывается на множестве социальных, философских и религиозных традиций, следовательно, ограничение прав граждан с целью защиты нравственности не может базироваться на принципах, проистекающих лишь из одной традиции. Подобные ограничения должны применяться с учетом принципов универсальности прав человека и запрещения дискриминации».

Комитет также указал, что российские власти *«не смогли продемонстрировать, что ограничение права на свободу выражения мнения в отношении «пропаганды гомосексуализма» – в противоположность пропаганде гетеросексуальности или сексуальности в целом – среди несовершеннолетних основывается на разумном и объективном критерии. Более того, не было представлено никаких доказательств существования факторов, оправдывающих подобное различие»* [выделение наше].

Кроме того, Комитет пришел к мнению, что, *«демонстрируя плакаты "Гомосексуальность это нормально" и "Я горжусь своей гомосексуальностью" возле здания средней школы, заявительница не совершила каких-либо публичных действий, направленных на вовлечение несовершеннолетних в какие-либо сексуальные действия или агитирующие в пользу какой-то конкретной сексуальной ориентации. Напротив, она выражала свою сексуальную идентичность и старалась добиться ее понимания»*.

Законопроект противоречит нормам международного права о защите прав и интересов детей. Обратим внимание на то, что входит в содержание прав и интересов ребенка – объекта предполагаемой защиты со стороны анализируемого законопроекта – в контексте вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Основным международным договором, регламентирующим правовое положение ребенка является *Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.*, ратифицированная Российской Федерацией и потому обладающая большей юридической силой, чем любой законодательный акт - принятый как на федеральном, так и – тем более – региональном уровнях.

Уже во второй статье данного правового акта устанавливается недопустимость дискриминации в отношении детей: *«Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального,*

этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств»; «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи».

Комитет ООН по правам ребенка, предоставляющий официальное толкование нормам указанной конвенции и следящий за исполнением государствами-участниками принятых на себя обязательств, неоднократно подчеркивал, что в обязанности государства входит и защита детей от дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Так, *«государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все люди в возрасте моложе 18 лет пользовались всеми правами, предусмотренными в Конвенции, без какой-либо дискриминации»*, в том числе по признаку сексуальной ориентации, так как *«подростки, подвергающиеся дискриминации, более уязвимы перед лицом злоупотреблений, других форм насилия и эксплуатации, а их здоровье и развитие подвергается повышенному риску. В связи с этим они имеют право на особое внимание и защиту со стороны всех групп общества»*³⁶. *«Дети, находящиеся в особо уязвимом положении. К группам детей, которые могут подвергаться насилию, в частности, относятся дети: ... являющиеся лесбиянками, геями, трансгендерами или транссексуалами»*³⁷. Этот же Комитет, в своих замечаниях общего порядка подчеркивал свою обеспокоенность дискриминацией девочек по признаку их сексуальной ориентации, а также отсутствием у них доступа к профилактическим мерам и услугам³⁸.

Европейский Суд по правам человека в своей практике применения и толкования норм ст. 8 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указывал, что гомосексуальность как таковая не влияет на способность или неспособность родителя воспитывать ребенка либо способность усыновителя исполнять родительские функции³⁹.

В частности, в деле «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» Европейский Суд, рассматривая критерии дискриминационного обращения, согласился с доводом Португалии

³⁶ П. 8 Замечания общего порядка [Комитета по правам ребенка] № 4 – Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка : тридцать третья сессия, 19 мая — 6 июня 2003 г., CRC/C/GC/4.

³⁷ ПП. «g» п. 72 Замечания общего порядка [Комитета по правам ребенка] № 13 (2011) – Право ребенка на свободу от всех форм насилия : 18 апреля 2011 г., CRC/C/GC/13

³⁸ Пункт 6 Замечания общего порядка № 3 – ВИЧ/СПИД и права ребенка : тридцать вторая сессия, 12—31 января 2003 г.

³⁹ Дела «Салгуэйро да Сильва Моута против Португалии» (жалоба № 33290/96, постановление от 21 дек. 1999 г.), а также «Е.В. против Франции» (жалоба № 43546/02, постановление от 22 янв. 2008 г.).

о том, что цель различий, проводимых государством между гомосексуальными и гетеросексуальными родителями – «охрана прав и здоровья ребенка» – была, безусловно, законной. Однако не выполнялось второе условие, необходимое для констатации факта отсутствия запрещенной дискриминации со стороны государства, а именно – проводимое различие не предполагало разумной пропорциональности между используемыми средствами и достигаемой целью.

В частности, Европейский Суд отверг доводы национальных властей о том, что «ребенок должен жить в ... традиционной португальской семье», а также что «перед нами не стоит задача определять, является ли гомосексуальность болезнью или нет, или имеет ли место сексуальная ориентация в отношении лиц одного пола. В обоих случаях это отклонение, и дети не должны воспитываться в тени ненормальной ситуации». Как подчеркнул Европейский Суд, государство, отнимая право опеки над ребенком у гомосексуального отца, допустило различие, основанное на соображениях, касающихся сексуальной ориентации заявителя – различие, которое неприемлемо в соответствии с Конвенцией. Дискриминация, нарушение ст. 8 и ст. 14 Европейской Конвенции были признаны.

Комитет Министров Совета Европы в своей *Рекомендации № CM/Rec(2010)5* отметил, что, «уделяя должное внимание основополагающим интересам ребенка, государства-члены должны предпринимать надлежащие законодательные и иные меры, направленные на работников образования и учеников для обеспечения того, чтобы право на образование действительно осуществлялось без дискриминации по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в частности, такие меры должны включать в себя защиту прав детей и молодежи на образование в безопасной среде, свободной от насилия, травли, социального отторжения или других форм дискриминационного или унижающего достоинства обращения в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью. С этой целью с учетом должного внимания к основополагающим интересам ребенка на всех уровнях должны быть приняты надлежащие меры по обеспечению в школах взаимной терпимости и уважения вне зависимости от сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Эти меры должны включать в себя обеспечение объективной информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, например, в школьных учебных планах и образовательных материалах, а также обеспечение учеников и студентов необходимой информацией, защитой и поддержкой для того, чтобы дать им возможность жить в соответствии с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью»⁴⁰.

⁴⁰ П. 31 и 32 приложения к Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № CM/Rec(2010)5.

Вопреки этому, предложенный проект закона лишает гомосексуальных подростков возможности получить адекватную информацию о составляющих их идентичности (что также ставит вопрос о возможности нарушения их права на личную жизнь, поскольку как сексуальная ориентация, так и гендерная идентичность совершенно четко признаются Европейским Судом по правам человека частью личной жизни, право на уважение которой гарантируется ст. 8 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод⁴¹, что, в свою очередь, может повлечь действительный вред их физическому и нравственному развитию.

Хотя о подобных исследованиях на базе российской действительности нам неизвестно, зарубежные ученые доказывают, что травля несовершеннолетних по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности влечет за собой более высокую долю суицидов среди гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных подростков. Распространение информации о «социальной неравноценности» отношений, которые такие подростки мечтают создать в будущем, только усугубит ситуацию. Более того, подростки, выжившие после попыток суицида, не будут иметь возможности получить адекватную психологическую помощь, поскольку предоставление такой помощи может быть понято как запрещенная «пропаганда».

Иными словами, применение универсального теста на дискриминацию ведет нас к выводу о том, что предложенный законопроект представляет собой пример дискриминации, запрещенной в том числе международными договорами с участием России. Мы видим в данном случае различие, проводимое между распространением информации о гетеросексуальности (которое не подвергается ограничениям) и распространением информации о гомосексуальности (которое предлагается наказывать штрафом).

Конечно, можно говорить о законности цели такого различия – защита прав и приоритет наилучших интересов ребенка. Однако нет разумной пропорциональности между используемыми средствами – запретом на распространение информации, не подстрекающей несовершеннолетних к незаконным действиям, и такой целью. При всем этом для оправдания различий, проводимых по признаку сексуальной ориентации, должны быть найдены особенно веские и объективные доводы. В предлагаемом проекте закона, а также сопровождающих его документах, не приведено никаких объективных данных, свидетельствующих о действительном нанесении вреда здоровью или развитию несовершеннолетних.

⁴¹ См., напр., постановления по делам «В. против Франции», «Даджен против Соединенного Королевства», жалоба № 7525/76, от 22 октября 1981 г. и дальнейшие дела.

Законопроект противоречит зарубежной практике регулирования распространения информации, наносящей вред несовершеннолетним. Возможно, обоснование необходимости принятия подобного закона можно было бы найти в практике зарубежных стран, если бы такие нормы действительно были приняты и показали свою эффективность. Однако в большинстве современных западных государств вопрос о возможности введения ответственности за распространение информации о гомосексуальности, бисексуальности и трансгендерности (разумеется, мы не берем в расчет порнографические или экстремистские материалы) даже не ставится на политическом уровне. Единственными исключениями являются Польша и Литва. И даже в этих странах, традиционно достаточно консервативных и опирающихся на католические ценности, проекты законов о запрете «пропаганды гомосексуализма» были отклонены.

Так, в Литве в декабре 2009 г. был принят закон «О защите несовершеннолетних от негативного воздействия публичной информации». Однако из его первоначальной редакции были изъяты положения, касающиеся «пропаганды гомосексуальных и бисексуальных отношений» вследствие серьезной национальной и международной критики. Подобным образом в Польше в 2007 г. были отклонены аналогичные поправки в закон «О системе образования»⁴². Таким образом, практика зарубежного правового регулирования в области распространения информации также демонстрирует необоснованность предложенного законопроекта.

В то же время Европейский Суд по правам человека в своем постановлении по делу «Алексеев против России»⁴³ признал неприемлемыми заявления мэра Москвы и аналогичную аргументацию Правительства о необходимости *«ограничивать любое упоминание гомосексуальности частной сферой и вытеснять геев и лесбиянок из сферы общественного внимания, предполагая, что гомосексуальность является результатом сознательного и асоциального выбора»*.

Как отметил Европейский Суд, *«нет каких-либо научных или социологических данных, предполагающих, что само упоминание гомосексуальности или открытые общественные обсуждения положения сексуальных меньшинств могут отрицательно сказаться на детях или «уязвимых взрослых»*. *Напротив, лишь через справедливые и публичные обсуждения общество может обращаться к таким сложным вопросам, которые были поставлены в настоящем деле. Такие обсуждения, подкрепленные академическими*

⁴² См. об этом подробнее в докладе Комиссара по правам человека Совета Европы: Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе (с. 76) // Электронная версия. URL: http://www.coe.int/t/Commissioner/Source/LGBT/LGBTStudy2011_Russian.pdf

⁴³ Жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09, постановление от 21 ноября 2010 года.

исследованиями, будут способствовать социальной сплоченности через обеспечения возможности услышать все мнения, в том числе мнения рассматриваемых лиц. Они также могут прояснить ситуацию относительно ряда спорных аспектов – в частности, относительно того, можно ли воспитать в человеке гомосексуальность или втянуть его в нее, либо добровольно стать или перестать быть гомосексуалом. В настоящем деле заявитель пытался инициировать именно такие обсуждения, и должностные лица не могут заменить их спонтанно выраженными невежественными мнениями, которые они считают широко распространенными».

При написании данного Анализа использовались Экспертные заключения на федеральное и региональное законодательство следующих авторов:

Александрова Ольга Владимировна, доцент кафедры социальной адаптации и психологической коррекции личности факультета психологии СПбГУ, кандидат психологических наук.

Богданова Елена Александровна, кандидат социологических наук, Центр независимых социологических исследований.

Глушкова Татьяна Сергеевна, юрист Автономной некоммерческой организации "Юристы за конституционные права и свободы».

Денисов Борис Петрович, демограф, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М. Ломоносова.

Ечевская Ольга Геннадьевна, кандидат социологических наук, Новосибирский государственный университет.

Здравомыслова Елена Андреевна, кандидат социологических наук, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Центр независимых социологических исследований.

Исаев Дмитрий Дмитриевич, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии факультета клинической психологии Санкт-Петербургской Государственной Педиатрической Медицинской Академии, кандидат медицинских наук.

Кириченко Ксения Алексеевна, юрист, эксперт проекта Комиссара по правам человека Совета Европы «Сравнительное исследование ситуации, касающейся гомофобии, трансфобии и дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в государствах-участниках Совета Европы».

Крупец Яна Николаевна, доцент, кандидат социологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург.

Омельченко Елена Леонидовна, профессор НИУ ВШЭ СПб, доктор социологических наук.

Пирогов Дмитрий Геннадьевич, доцент кафедры клинической психологии Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии, кандидат медицинских наук.

Сабунаева Мария Леонидовна, доцент кафедры психологической помощи РГПУ имени А.И. Герцена, член лаборатории гендерной психологии, кандидат психологических наук.

Семенова Ирина Ильинична, врач-сексолог, педагог-психолог, журналист, Член Союза писателей России, Член попечительского «Совета содействия уголовно-исправительной системе», Член Президиума Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация «Народонаселение и Развитие» (РАНиР).

Темкина Анна Адриановна, PhD, Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Ткач Ольга Александровна, кандидат социологических наук, Центр независимых социологических исследований